

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-УД21-7СП-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

5 мая 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зеленина С.Р.,
Зыкина В.Я. и Ермолаевой Т.А.,

при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Суховеева А.Б. в защиту осужденного Гомзякова А.С., а также кассационной жалобе адвоката Жакеновой Л.А. в защиту осужденного Федорова А.А. на приговор Кемеровского областного суда с участием присяжных заседателей от 20 ноября 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2020 года.

По приговору Кемеровского областного суда от 20 ноября 2019 года

Федоров Алексей Александрович,

несудимый,

осужден по:

ч.3 ст.30, ч.3 ст.159 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года 6 месяцев, с ограничением свободы на 6 месяцев,

ч.1 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет, с ограничением свободы на 1 год,

ч.3 ст.33, пп. «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 17 лет, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев,

п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года 6 месяцев, с ограничением свободы на 6 месяцев,

пп. «а», «в» ч.2 ст.158 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года, с ограничением свободы на 6 месяцев,

ч.2 ст.325 УК РФ к исправительным работам на срок 6 месяцев, с удержанием 10% заработка в доход государства (от данного наказания освобожден на основании ст.78 УК РФ за истечением срока давности уголовного преследования).

В соответствии с частями 3 и 4 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, Федорову А.А. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 23 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений и обязанности, указанных в приговоре.

Взыскано с Федорова А.А. в пользу потерпевшего Н [REDACTED] . в счет компенсации морального вреда, причиненного преступлением, 2 000 000 рублей;

Гомзяков Алексей Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

осужден по ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 6 месяцев, с установлением ограничений и обязанности, указанных в приговоре.

Этим же приговором оправдан Курин Владимир Валентинович по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.33, п. «з», ч.2 ст.105 УК РФ, в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2020 года приговор в отношении Федорова А.А. и Гомзякова А.С. оставлен без изменения.

В кассационной жалобе адвоката Суховеева А.Б. в защиту осужденного Гомзякова А.С. и кассационной жалобе адвоката Жакеновой Л.А. в защиту осужденного Федорова А.А. содержатся просьбы о пересмотре вынесенных в отношении Гомзякова и Федорова судебных решений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и апелляционного определения, доводы кассационных жалоб, а также выступления осужденного Гомзякова А.С. и его защитника – адвоката Суховеева А.Б., осужденного Федорова А.А. и его защитника – адвоката Кротовой С.В., поддержавших кассационные жалобы, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации – прокурора Курочкиной Л.А., полагавшей приговор и апелляционное определение законными и обоснованными, а доводы кассационных жалоб несостоятельными, Судебная коллегия

установила:

по приговору Кемеровского областного суда, постановленному на основании вердикта присяжных заседателей, Федоров А.А. признан виновным и осужден за организацию убийства С [REDACTED] [REDACTED] совершенного по найму, с целью облегчить совершение другого преступления; убийство Н [REDACTED] покушение на мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере; тайное хищение имущества, принадлежащего С [REDACTED] совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище; тайное хищение автомобиля, принадлежащего С [REDACTED] совершенное группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину; похищение паспорта и других важных личных документов С [REDACTED] Гомзяков А.С. осужден за покушение на мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Преступления совершены в 2014 году при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Гомзякова А.С., адвокат Суховеев А.Б. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считая их незаконными, необоснованными и несправедливыми, поскольку, как он утверждает, судами первой и апелляционной инстанций были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Защитник в жалобе указывает, что вердикт присяжных заседателей, на основании которого в отношении Гомзякова был вынесен обвинительный приговор, является противоречивым, и председательствующий судья, в нарушение положений ч.2 ст.345 УПК РФ, не принял мер к устранению противоречивости вердикта; при этом защитник акцентирует внимание на ответах присяжных заседателей на вопросы №12 и №16, указывая, что суть

противоречий заключается в том, что, исключив из перечня доказанной, информацию об осведомленности Гомзякова о смерти С [REDACTED], а также информацию о том, что Гомзяков сообщил по телефону В [REDACTED] заведомо ложные сведения о желании С [REDACTED] продать квартиру и умалчивал о ее смерти, присяжные заседатели фактически исключили описание объективной стороны преступления, вмененного Гомзякову, но, тем не менее, признали его виновным; суд квалифицировал действия Гомзякова в нарушение требований ч.3 ст.348 УПК РФ, т.е. вопреки вердикту. По мнению защитника, приговор не может быть признан законным и обоснованным, поскольку в нем не содержится описания совершенного Гомзяковым деяния, которое можно было бы квалифицировать как покушение на мошенничество, в частности, приговор не содержит описания того, что Гомзяков заведомо знал «об истинном положении дел», умолчал «об истинных фактах», либо сообщил кому-либо из работников ООО «Агентство недвижимости «Центральное» заведомо ложные сведения при продаже принадлежащей С [REDACTED] квартиры. С учетом того, что присяжные заседатели признали недоказанным факт осведомленности Гомзякова о смерти С [REDACTED] его действия, по мнению защитника, не могут расцениваться как обман покупателя квартиры и как мошенничество. Защитник также полагает, что с учетом вердикта присяжных заседателей у суда не было оснований для квалификации действий Гомзякова по квалифицирующему признаку – совершение преступления «группой лиц по предварительному сговору», в частности, с указанным в вердикте и приговоре лицом под номером 2. Существенное нарушение судами уголовно-процессуального закона, как считает защитник, свелось к тому, что они игнорировали тот факт, что Федоров, с которым, по мнению обвинения, Гомзяков действовал в группе лиц по предварительному сговору, также не совершал каких-либо мошеннических действий в том виде, как они изложены в приговоре. В итоге адвокат Суховеев А.Б. просит приговор и апелляционное определение отменить и вынести в отношении Гомзякова А.С. оправдательный приговор.

Адвокат Жакенова Л.А. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Федорова А.А., также считает приговор и апелляционное определение незаконными, необоснованными и несправедливыми. При этом она приводит доводы о противоречивости вердикта присяжных заседателей и незаконности постановленного на его основе приговора, аналогичные доводам жалобы адвоката Суховеева А.Б. Кроме того, защитник Жакенова Л.А., акцентируя внимание на ответах присяжных заседателей на вопросы №13 и №16, указывает о противоречивости вердикта и об отсутствии в действиях Федорова А.А. состава преступления – покушения на мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору с Гомзяковым и лицом под номером 2; адвокат полагает, что постановленный

в отношении Федорова приговор не основан на вердикте присяжных и противоречит ему, а сам вердикт является противоречивым, поскольку присяжные заседатели, исключив из перечня доказанной информации о сообщении Федоровым Гомзякову о смерти С [REDACTED], а также информацию о том, что Гомзяков сообщил по телефону В [REDACTED] заведомо ложные сведения о желании С [REDACTED] продать квартиру и умалчивал о ее смерти (т.е. фактически исключили описание объективной стороны преступления, вмененного Федорову), но, тем не менее, признали Федорова виновным. Суд первой инстанции не стал принимать мер к устранению противоречий в вердикте, несмотря на то, что сторона защиты указывала на это в повторных прениях. По мнению защитника, исходя из вердикта присяжных заседателей, Федоров, как соучастник Гомзякова, не выполнял никаких действий для обмана или злоупотребления доверием при продаже квартиры С [REDACTED]. Как указывает адвокат Жакенова Л.А., приговор вынесен с существенными нарушениями требований УПК РФ, поскольку суд первой инстанции проигнорировал заявленное ею в интересах Федорова ходатайство при формулировании окончательной редакции вопросного листа; при вынесении вердикта была нарушена тайна совещания коллегии присяжных заседателей, так как во время совещания старшина присяжных заседателей Д [REDACTED] выходила из совещательной комнаты и общалась с участниками судебного заседания; при этом в зале судебного заседания находились подсудимые, их защитники – адвокаты, потерпевший Н [REDACTED] слушатель и сотрудники конвоя. Данное обстоятельство, по мнению защитника, ставит под сомнение независимость и беспристрастность присяжных заседателей, а также объективность вынесенного ими вердикта. Как указано в жалобе, председательствующий судья после вынесения вердикта не дал возможности подсудимому Федорову и его защитнику довести до суда сведения об указанном нарушении закона старшиной присяжных заседателей, несмотря на сделанное стороной защиты соответствующее заявление. Данное судом апелляционной инстанции толкование закона, касающееся тайны совещательной комнаты, с учетом установленного факта самого нарушения, защитник считает ошибочным. В итоге адвокат Жакенова Л.А. просит приговор и апелляционное определение в отношении Федорова А.А. отменить и передать уголовное дело в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию.

Выслушав стороны, а также проверив по материалам уголовного дела доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии с частью 1 статьи 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются

существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона в ее взаимосвязи со статьей 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на выводы о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания.

Таких нарушений закона при рассмотрении уголовного дела в отношении Гомзякова А.С. и Федорова А.А. судами первой и апелляционной инстанций не допущено.

Данное уголовное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей по ходатайству Гомзякова А.С. и Федорова А.А., которым были разъяснены особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, их права в судебном разбирательстве, а также порядок обжалования судебных решений, постановленных таким составом суда.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Гомзяков А.С. и Федоров А.А. признаны виновными в совершении инкриминированных каждому из них деяний. Вердикт присяжных заседателей в соответствии с ч.2 ст. 348 УПК РФ является обязательным для председательствующего. Правильность вердикта присяжных заседателей сторонам запрещается ставить под сомнение (ч.4 ст. 347 УПК РФ).

Основанный на вердикте присяжных заседателей приговор в части доказанности или недоказанности инкриминированных подсудимому деяний не может быть поставлен под сомнение судами апелляционной и кассационной инстанций.

По делам, рассмотренным судом с участием присяжных заседателей, представленные сторонами доказательства, относящиеся к фактическим обстоятельствам обвинения, судами апелляционной и кассационной инстанций не проверяются (за исключением вопросов о допустимости доказательств), поскольку они оцениваются присяжными заседателями при вынесении вердикта в порядке, предусмотренном статьями 341, 342, 343 УПК РФ, в соответствии с исключительной компетенцией присяжных заседателей, указанной в части 1 статьи 334 УПК РФ.

Как видно из протокола судебного заседания, в присутствии присяжных заседателей исследовались лишь допустимые и относимые доказательства, полученные в соответствии с требованиями закона.

Доводы осужденного Гомзякова о том, что в суде с участием присяжных заседателей не подлежали исследованию показания умершего лица (Ж [REDACTED]) а также его (Гомзякова А.С.) показания, данные на предварительном следствии в качестве обвиняемого по ст.105 УК РФ, и о недопустимости указанных показаний как доказательств, были предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, и обоснованно отклонены в апелляционном определении.

Возможность оглашения в судебном заседании показаний подсудимого, а также оглашения показаний свидетеля, в том числе в случае его смерти, предусмотрена соответствующими статьями 276 и 281 УПК РФ, которые регламентирует условия и порядок оглашения в суде показаний, ранее данных ими в период предварительного следствия.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно отмечал, что оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, рассматривается как исключение и допускается лишь в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, что обусловлено как необходимостью устранения неравенства в процессуальных возможностях по исследованию доказательств между стороной защиты и стороной обвинения, проводившей допросы потерпевших и свидетелей в ходе досудебного производства и составившей соответствующие протоколы, так и стремлением создать для суда условия, при которых ему обеспечиваются свободные от постороннего влияния восприятие и оценка показаний участников уголовного судопроизводства.

При этом ст.281 УПК РФ не предусматривает каких-либо изъятий из установленного порядка доказывания по уголовным делам, согласно которому, в частности, подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения; никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Сомнения, возникающие при оценке оглашенных в суде показаний на предмет их допустимости и достоверности должны истолковываться в пользу обвиняемого. В случае оглашения судом - при наличии указанных в законе оснований - изобличающих обвиняемого показаний отсутствующего лица и последующего их использования сторонам должна быть предоставлена возможность защиты своих интересов в суде всеми предусмотренными законом способами, включая заявление ходатайств об их проверке с помощью других доказательств, а также путем использования иных средств, способствующих предупреждению, выявлению и устранению ошибок при принятии судебных решений.

Положение же ч.2¹ ст.281 УПК РФ не распространяется на оглашение показаний в случае смерти потерпевшего или свидетеля.

Как видно из протокола судебного заседания, правом представить свои доказательства, равно как и заявить ходатайства о признании доказательств

стороны обвинения недопустимыми, подсудимые Гомзяков А.С., Федоров А.А. и их защитники воспользовались в полном объеме.

Председательствующим судьей были созданы и обеспечены сторонам равные условия для реализации ими своих процессуальных прав и обязанностей. При этом подсудимые и их защитники имели возможность в суде оспорить представленные стороной обвинения доказательства, и председательствующий не препятствовал стороне защиты довести до присяжных заседателей свою позицию и мнение по всем вопросам, разрешение которых по закону отнесено к их компетенции.

Все ходатайства стороны защиты председательствующим были разрешены правильно, с вынесением законных, обоснованных и мотивированных постановлений.

Вопреки утверждению защитников, вынесенный присяжными заседателями вердикт соответствует требованиям ст.343 УПК РФ и не содержит противоречий либо неясностей.

Признание присяжными заседателями не доказанным части деяний, указанных в вопросах №2, №13 и №16, на что обращается внимание в кассационных жалобах защитников, не свидетельствует о противоречивости вердикта, и не исключает наличия в действиях Гомзякова А.С. и Федорова А.А. составов инкриминированных им преступлений.

Исходя из установленных вердиктом обстоятельств, признанных присяжными заседателями доказанными, действия Гомзякова А.С. правильно квалифицированы судом по ч.3 ст.30, ч.4 ст.159 УК РФ, а действия Федорова А.А. - по ч.3 ст.30, ч.3 ст.159, ч.1 ст.105, ч.3 ст.33, пп. «з», «к» ч.2 ст.105, п. «а» ч.3 ст.158, пп. «а», «в» ч.2 ст.158, ч.2 ст.325 УК РФ. При этом он освобожден от наказания по ч.2 ст.325 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Постановленный в отношении Гомзякова А.С. и Федорова А.А. приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе положениям ст.351 УПК РФ, и не противоречит вердикту присяжных заседателей.

В приговоре суд обосновал свое решение по вопросам, касающимся юридической квалификации действий осужденных, в том числе о квалификации покушения на мошенничество по признаку совершения преступления «группой лиц по предварительному сговору».

Каких-либо оснований не согласиться с выводами суда первой инстанции не имеется, поскольку они в приговоре мотивированы и основаны на правильном применении уголовного закона.

Суд апелляционной инстанции, с учетом установленных обстоятельств, правильно признал, что по данному делу не было допущено нарушений тайны совещания присяжных заседателей при вынесении ими вердикта.

При этом суд обоснованно указал о том, что сам по себе факт выхода старшины присяжных заседателей из совещательной комнаты в зал

судебного заседания не является нарушением тайны совещания присяжных заседателей, предусмотренной ст.341 УПК РФ, поскольку установлено, что старшина присяжных заседателей ни с кем из участников процесса по поводу уголовного дела не общалась, свое мнение, а также мнение других присяжных заседателей относительно вердикта не высказывала, поставленные перед присяжными заседателями вопросы не обсуждала, а только спросила про секретаря судебного заседания, и после сделанного ей замечания сразу же вернулась в совещательную комнату.

С учетом данных обстоятельств, а также того, что выход старшины присяжных заседателей из совещательной комнаты был связан лишь с организационным вопросом, что никак не могло повлиять на содержание и объективность выносимого присяжными заседателями вердикта, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу об отсутствии нарушения тайны совещательной комнаты.

Из материалов дела видно, что при постановке вопросов перед присяжными заседателями председательствующим судьей соблюдены требования ст. 338, 339 УПК РФ. В вопросном листе не содержится вопросов, требующих от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимых, а также вопросов, требующих собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

Судебная коллегия апелляционного суда проверила доводы адвоката Жакеновой Л.А. о нарушении ее, как защитника Федорова А.А., права высказать свои предложения при формулировании окончательной редакции вопросного листа, и обоснованно их отвергла по мотивам, приведенным в апелляционном определении.

Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ, в нем приведены мотивы принятого судом решения, а также основания, по которым доводы жалоб осужденных Гомзякова А.С., Федорова А.А. и их защитников признаны несостоятельными.

Наказание, назначенное Гомзякову А.С. и Федорову А.А., является справедливым, поскольку соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельствам их совершения и личности каждого из них.

При этом судом были учтены все обстоятельства, влияющие на наказание.

Таким образом, оснований для пересмотра в кассационном порядке указанных судебных решений не имеется.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу адвоката Суховеева А.Б. в защиту осужденного Гомзякова А.С. и кассационную жалобу адвоката Жакеновой Л.А. в защиту осужденного Федорова А.А. на приговор Кемеровского областного суда с участием присяжных заседателей от 20 ноября 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 сентября 2020 года оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи